

КРАСОДНЕВ

Золотистые стрелки
Трефовой коронки милей,
Но они не украсят
Ничей разухабистый пир:
Зацветёт красоднев
Рано утром
На росной земле,
А под вечер оставит
Красой очарованный мир.

* * *

Время пришло
Отпустить свою вольную душу,
Пусть-ка надышится,
Пусть наболееется всласть,
Пусть нарыдается,
Не зарывая в подушки
Нетерпеливость
И гордую терпкую страсть.

Вон как звенит,
Полонит звездопадное небо,
Ясная темень
Накроет меня и тебя
Лёгкой прохладой
Ночного тончайшего крепа —
Освобождённую душу
И звёзды знобят.

Нам ли с тобою,
Сомненьями разными мучась,
Так и остаться
С собою один на один.
Время пришло.
Неизбежная сладкая участь:
Вольному — воля!
И снова — вся жизнь впереди.

Та женщина,
Что вам открыла дверь,
Уже не хочет
Вспоминать о прошлом.
Каким бы ни казался май хорошим,
И он — увы! —
В числе моих потерь.

И я уже
Как будто приняла
Извечную качливость

Снов и звонов,
Ночей ушедших

Долгую бессонность,

Что затаилась
В радужнице глаз.

И всё проходит.

Но откуда свет?

И почему опять покой нарушен,

И только твой

Мне взгляд и голос нужен.

Единственный,

Один на всей земле.

Разве можно — уехать

И так беспросветно молчать?

Забывая о главном,

А может, лишь помня о главном,

Придавая не слишком

Значение мелочам,

Упускать незаметно

Меня из построенных планов...

Если можно забыть,

Как деталь, золотеющий август

Вместе с тёплой зарёй

И дождём, отмывающим ночь,

Значит, я для тебя
Не такой уж спасительный парус,
И никто нам теперь
В этом мире не в силах помочь.

Если можно набрать
В день хоть сто номеров телефонных,
С кем-то спорить, смеяться,
Всерьёз говорить о делах
И не слышать, как сердце
Моё дожидается звона:
Так на звоннице рвутся
Немые колокола.

Если можно так жить
Хоть неделю,
Хоть день друг без друга,
И ничем не напомнить,
Что мы ещё есть на земле —
Значит, ветры шумят,
Настывая в предчувствии вьюги,
Значит, будет зима,
И не надо об этом жалеть.

СНЕГ В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ

Снег в Благовещенске. Декабрь. Вечер.
И шлёпаются хлопья тяжело.
Уместны в сумраке хрусталь, вино и свечи...
Есть только свечи. Водка. И стекло.

Уместна лирика, а есть всего лишь драма,
На самом деле главное — финал...
Хоть ангел крыльями стучи всю ночь по рамам,
Хоть бейся дьявол — нет спасенья нам.

Вся эта ночь со снегом — неуместна.
А помнишь тот заснеженный декабрь,
Когда зима казалась нам невестой...
Январь, февраль — всего лишь календарь!

И в тёплой церкви свечи, как планеты,
Кружили тьму по радугам орбит.
Мы были легкомысленно одеты,
Простыли сердцем. Вот теперь — знобит...

БЛАГОВЕЩЕНСК — ПАРИЖ...

Возможно, ты вот-вот минуешь Арку,
У башни Эйфеля немного постоишь.
Я — в Благовещенске, в том самом старом парке,
Где даже не приснится твой Париж.

Как здесь благоуханно после бури!
Как с виду всё спокойно. А внутри...
Печалится берёза на Амуре,
Когда ты медленно бредёшь по Тюильри...

Сиренью пахнет белой. И лиловой.
Вот ты ужеходишь к Нотр-Дам...
Прикосновенье рук, и губ, и слова —
Не смыть дождям и не стереть годам.

Заросший парк нам был волшебным лесом,
Где от любви хмелеют короли...
О чём грустит берёза — неизвестно...
О чём каштан мечтает в Тюильри...

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ КОФЕ

Где-то мир стонал от ветра,
Столковавшись о весне...
Рождество. Кофейня в центре.
Тихий столик в глубине.

Твой портовый, твой фартовый,
Слишком твой Владивосток
Вдруг смутился бестолково
И меня к тебе привлёк.

Там, в кофейном полумраке,
Пряно плавали слова,
Кофе правильной обжарки
Губы вкусно обдавал.

Целовал. И целовала.
Было сладко. И нельзя...
Было времени так мало,
Было много что сказать...

СБОР ГОЛУБИКИ

Ягодка к ягодке — синяя, с белым налётом.
Сбор голубики уже, говорят, отошёл.
Ровно гудят,
Как испытанные самолёты,
Тьмой комары над ненабранным звонким ковшом.

Синь-голубика!
Оттай! Отогрей мою душу!
Мне не успеть
За владельцами полных корзин.
Синюю речку Синель я ходила послушать
Из голубичных, просохших на солнце, низин...

Август бродил — добирал предпоследние ночи,
Шарился зорями
В мокрой траве по утрам.
Смолы текли из морщинистых тёмных проточин,
И голубику никто уже не собирал...

Синь-голубика!
Прости мне моё опозданье!..
Мне бы — до смерти запомнить, как здесь хорошо.
Бьётся Синель, как невеста с несметным приданым...
Жалко, что сбор голубики уже отошёл.